

Цинь Дун улыбнулся и ответил громким голосом:

- Армией генерала Лун Дэ Северного Фронта!

Послу короткого момента осмысления Ха Цзиюань показал на своем лице экстаз, а его глаза показали бесконечную радость, и он громко спросил:

- Молодой мастер Цинь, вы готовы атаковать генерала Северного Фронта?

Генерал являлся узлом на сердце Ха Цзиюаня уже множество дней. Всевозможные интриги, также как побуждение или принуждение, были почти невозможны, ведь генерал не был к ним подвержен. Но теперь, когда Цинь Дун предложил разобраться с генералом Северного Фронта, как он мог не обрадоваться?

Цинь Дун также оставался без выбора. Восемьсот тысяч солдат были могущественной силой. Если он не хотел, чтобы весь Лунюань оказался в крови, ему оставалось лишь избавиться от него в кратчайшие сроки.

Однако идея Ха Цзиюаня об убийстве генерала Северного Фронта не была лучшей.

Благодаря Ши Лану Цинь Дун выяснил, что генерал Северного Фронта обладал внушительным престижем в Луюань. Если он просто убьет его, это точно вызовет недовольство со стороны правительства и оппозиции, и результат в таком случае может оказаться в десять раз более проблематичным, чем в том случае, если не убивать генерала. Даже если и придется убить мужчину, нужно было собрать достаточно доказательств и оправдать себя.

Сейчас, когда генерал Северного Фронта начал планировать восстание, в его армии должны были произойти изменения. Если у них удастся найти доказательства восстания генерала, и они убьют его после, так будет намного более подходяще. Не важно, насколько министры будут недовольны, им будет нечего сказать в таком случае.

Поняв, что у Цинь Дуна на уме, Ха Цзиюань произнес с некоторым беспокойством:

- Северо-западная граница - территория генерала. Я боюсь, если вы отправитесь один, то окажетесь в опасности.

Цинь Дун слабо спросил:

- Разве так не лучше? Так вы не только получите доказательства восстания генерала Северного Фронта, но ещё и избавитесь от меня, нарушителя спокойствия. Семье Ха будет не о чем переживать!

Стоило Цинь Дуну пошутить с серьезным лицом, как выражение лица Ха Цзиюаня внезапно изменилось. Он быстро покачал головой и сказал:

- Молодой мастер Цинь, что вы имеете в виду? Я, Ха Цзиюань, могу поклясться богу, что если я подумал о таком, мне лучше умереть прямо на месте!

Цинь Дун смутно улыбнулся и сказал:

- Не волнуйтесь, я просто шутил с вами. Прошу передайте мне чиновничью печать и сертификат как можно скорее. Я спешу занять пост и встретиться с генералом Северного Фронта.

Ха Цзиюань вытер пот со своего лба, начав все больше бояться Цинь Дуна.

Мужчина сделал глубокий вдох и сказал:

- Молодой мастер Цинь, вы действительно решили взять все риски на себя? Я могу отправить элитный дивизион с вами. На случай любого несчастного случая вы сможете отступить с ними.

Цинь Дун рассмеялся и сказал:

- Я собираюсь стать наблюдателем армии, а не сражаться с генералом Северного Фронта. Если вы отправите так много людей, то разве не принудите генерала восстать? Одного меня хватит! Ха-ха-ха...

Ха Цзиюань кивнул в похвале и сказал:

- Молодой мастер Цинь, вы так смелы и великолепны. Я действительно уважаю вас.

На этом Ха Цзиюань приказал людям принести печать и сертификат наблюдателя. Затем он приказал объявить миру, чтобы все, кто создают проблемы, знали об этом. Мужчина надеялся при помощи публичного мнения надавить на генерала Северного Фронта, чтобы тот не мог так легко сделать шаг против Цинь Дуна. Однако в сердце Ха Цзиюань понимал, что если генерал решил восстать, то станет ли его волновать все это?

Цинь Дун принял печать и письмо о назначении и собрался уйти. Внезапно он подумал о чем-то и повернулся к Ха Цзиюаню, спросив:

- Старший Ха, я слышал, что Ха Лунтин практикуется в секретном месте, чтобы подготовиться к соревнованию против колледжа Тяньву. Где это тайное место?

- Ох, это ледяная пещера Сюань на дальней горе клана Цинь. - Буднично ответил Ха Цзиюань.

- Что? В ледяной пещере Сюань? - Цинь Дун удивился, и на его лице появилась неловкая улыбка.

Цинь Дун волновался лишь о Цинь Фэйян, и это заставило его потерять нормальное суждение. Если посмотреть на мир смертных в целом, то где ещё можно было найти место для практики лучше, чем у ледяной пещеры Сюань? Даже если они и были, то их было всего несколько. Конечно же, эти ребята не станут забывать что-то вблизи и искать что-то вдаль.

Ха Цзиюань не заметил выражение на лице Цинь Дуна, и на его лице появилось выражение полное зависти:

- Я бывал в ледяной пещере Сюань клана Цинь. Тысячелетний холодный воздух там несет огромную пользу на увеличение культивации. Клан Цинь обладает таким драгоценным местом для культивации. Боюсь, что никто не сможет поколебать их позицию в будущем.

Раз Цинь Фэйян находилась в клане Цинь, сердце Цинь Дуна больше не испытывало тревоги. Подумав об этом, юноша решил, что сейчас самым важным было дело, связанное с генералом Северного Фронта. Поэтому он попрощался с Ха Цзиюанем и покинул дворец. Юноша направился на северо-запад, полетев.

Глядя на фигуру Цинь Дуна, Ха Цзиюань показал очень сложное выражение, которое было трудно понять.

"Пфф".

Второй брат Гуй выплюнул кровь и свалился на землю. Лун Ляньпин, которая стремительно убегала, услышала звук и быстро остановилась. Тогда девушка оглянулась и помола мужчине подняться.

- Второй мастер, вы в порядке? - У Лун Ляньпин были готовы пойти слезы.

Второй брат Гуй вытер кровь с уголков своих губ и слабо сказал:

- Мисс, я боюсь, что так не пойдет. Не останавливайтесь. Идите и отчитайтесь лорду, что покушения провалены. Пускай он немедленно отправляет войска!

- Но... Но как я могу оставить второго мастера? Вперед, пойдем вместе, я поддержу вас. - Лун Ляньпин оставалась очень преданной и не хотела следовать словам мужчины.

Мужчина внезапно оттолкнул её и гневно сказал:

- Не глупи снова! Если бы я мог, думаешь я бы хотел остаться здесь и умереть?

Второй брат Гуй никогда так не ругал Лун Ляньпин. Но увидев грустное лицо девушки, мужчина почувствовал, как его сердце смягчилось, и его голос стал нежнее.

- Ляньпин, ты единственная ученица старшего брата и меня, и ты всегда высоко ценилась в глазах лорда. Мы не хотим увидеть, чтобы с тобой что-то случилось, даже если нам придется быть разбитыми на части. Если ты попадешь в руки семьи Ха, ситуация генерала попадет в пассивное положение. В такой критический момент ты не можешь позволить себе быть сентиментальной и озадаченной!

- В погоню! Не дайте этим двоим сбежать! - Ещё до того, как второй брат Гуй успел закончить свои слова, позади них раздались крики.

Лун Ляньпин и мужчина оглянулись и увидели несколько фигур, которые быстро приближаются к ним.

- Ах! Похоже, что старший брат отправился в загробный мир первым. - Второй брат Гуй произнес, и из его глаз потекли две струи слез. Стиснув зубы, мужчина взял свою волю в кулак и поддержал свое тело, поднявшись дрожа.

- Ляньпин, быстрее уходи, я заблокирую погоню для тебя!

- Мастер, если вы попытаетесь вот так, как вы сможете сопротивляться? - Сейчас мужчина выглядел так, словно он может рухнуть в любой момент. Однако ради её защиты его взгляд оставался твердым. Лун Ляньпин всхлипывала и была готова расплакаться.

- Ты должна быстро уйти и не откладывать это дело! - На этом второй брат Гуй неизвестно откуда взял силы и хлопнул одной рукой по телу девушки, заставив её отлететь на значительную дистанцию.

- Иди и не оглядывайся! - Второй брат Гуй яростно крикнул напоследок и безумно отправился вперед, взяв на себя инициативу встретить преследователей.

- Мастер! - Со слезами на глазах Лун Ляньпин издала печальный крик. Она не могла вынести видеть эту картину снова. Она стиснула свои серебряные зубы и на пределе использовала свою

культивацию, побежав наружу Цзинбэй, как вспышка света.

Второй брат Гуй сейчас был похож на потухающую свечку на ветру, и у него остался лишь незначительный уровень силы. Тогда Чжао Цзинь и Сун Те, которые мчались за ними, безжалостно расправились с ним, а после отправились напрямик за Лун Ляньпин.

Пейзаж снаружи Цзинбэй был хорошим, но Лун Ляньпин не могла им наслаждаться. Чжао Цзинь и Сун Те были словно две охотничьи собаки, которые мчались за ней.

Ци Лун Ляньпин была практически истощена, и она не могла избавиться от них. И наоборот эти двое продолжали догонять её. В сердце девушки появилось отчаяние.

- Ох! - Лун Ляньпин, которая убегала изо всех сил, повела себя неосторожно. Она случайно наткнулась на выступающий камень. Тогда начиная от щиколотки по всему её телу распространилась острая боль, и девушка свалилась на землю.

В мгновение ока её правая нога покраснела и распухла, было очевидно, что она вывихнула её.

Лун Ляньпин не могла обращать на это внимание и постаралась подняться. Но ещё прежде чем она смогла сделать шаг, боль заставила её лоб оказаться полностью в полу, а девушка начала снова и снова падать на землю.

В то же время Лун Ляньпин пускай и думала про себя, что она тяжело работала ежедневно, и что она не должна плакать, но слабая сторона женской натуры заставила её расплакаться.

- Куда это ты собралась? - Чжао Цзинь и Сун Те прибыли, словно орлы. Давящая атмосфера, которую они излучали, заставляла Лун Ляньпин начать задыхаться.

- Вы... Что вы собираетесь сделать? - Лун Ляньпин уставилась на них в ужасе и спросила дрожащим голосом.

Чжао Цзинь холодно ответил:

- Не волнуйся, мы не станем бить женщин! Стоит тебе послушно вернуться с нами, мы обещаем не притронуться и к волоску на твоём теле.

- Хорошо! Вернуться с вами? Тогда вы можете убить меня прямо на месте! - Лун Ляньпин знала, что умрут, поэтому она гневно крикнула.

- Ты... - Сун Те, будучи в гневе, подошел и схватил Лун Ляньпин за запястье, пытаясь поднять её с земли.

Тогда из рукава руки девушки мелькнул холодный свет. С молниеносной скоростью она захотела пронзить Сун Те в грудь.

Сун Те находился в опасности. Он схватил Лун Ляньпин за запястье и безумно оттолкнулся назад. Тогда холодный свет разрезал одежду Сун Те.

Лун Ляньпин уже собиралась атаковать снова, но Чжао Цзинь подлетел с другой стороны, неся сильный порыв ветра. Удар пришелся прямо по запястью Лун Ляньпин.

Острая боль заставила Лун Ляньпин закричать. Подсознательно она выронила кинжал с руки. Ещё до того, как у нее появилось время среагировать, Чжао Цзинь внезапно приблизился и схватил Лун Ляньпин за горло своей правой рукой.

Боль от удушения заставило мило лицо Лун Ляньпин стать полным обиды:

- Ты... Ты ведь не бьешь женщин?

- Мы не бьем женщин, но мы посмеем тебе и другим непослушным женщинам запугивать нас! - Чжао Цзинь поглумился и ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1267790>